

УДК 336.13

DOI: 10.7868/S0321206818060060

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОПЫТА США С ЦЕЛЬЮ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ ЯПОНИИ В ЭПОХУ МЭЙДЗИ (1868–1912 гг.)

© 2018 г. **О.Н. Емельянова***

Статья поступила в редакцию 20.07.2017.

Основы финансовой системы Японии были сформированы в условиях стремительного перехода страны на новую экономическую модель в период Мэйдзи (1868–1912). Как и в остальных вопросах экономического преобразования Японии, правительством было принято решение воспользоваться иностранным опытом и приспособить успешные зарубежные практики у себя в стране с учётом специфики японских условий экономического развития. По её образцу была создана сеть частных банков, которые позволили аккумулировать частный капитал населения, что было бы намного сложнее с системой государственных банков. Американская модель, однако, не прижилась в Японии, и было решено перейти на английскую финансовую систему. Проблемы были связаны с особенностями воплощения американской модели на японской почве, вызвавшими переполнение японского рынка необеспеченной ликвидностью. Таким образом, причиной инфляции в Японии во второй половине 1870-х годов, повлёкшей за собой отказ от американской модели банковской системы, стали ошибки японского правительства в управлении финансами, а отнюдь не заимствованная модель банковской системы США.

Ключевые слова: *финансовая система Японии, эпоха Мэйдзи, американская модель финансовой системы, ошибки японского правительства.*

Геополитическая ситуация в Азии первой половины XIX века и военное давление США, оказанное на Японию в середине XIX века, побудили правящие круги Страны восходящего солнца кардинально пересмотреть внутреннюю политику страны и сосредоточить внимание на реализации задачи укрепления государства под лозунгом "Богатая страна – сильная армия" (Фукоку кёхэй). Осуществление этого нового курса невозможно было без всесторонней модернизации.

Для поиска наиболее адекватных моделей модернизации японцы отправились за опытом в развитые страны. Интерес к изучению США был, пожалуй, самым жгучим. Пример Америки был привлекателен тем, что эта страна вступила на путь догоняющего индустриального развития раньше Японии и, следуя по стопам европейской цивилизации, к моменту открытия Японии европейцами

* ЕМЕЛЬЯНОВА Олеся Николаевна – старший преподаватель Школы востоковедения Факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета "Высшая школа экономики". Российская Федерация, 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20. (oemelianova@hse.ru).

добилась в экономическом развитии определённых успехов. Постепенно усиливая свои позиции, США превратились из периферийной страны в один из центров мирового индустриального роста. Многих молодых японцев зарубежное обучение привлекало тем, что позволяло избежать обязательной военной службы, введённой в Японии в 1873 г. Географическая близость США также была большим преимуществом перед Европой.

Два первых японских студента прибыли в США в 1866 г. Они не имели официального разрешения правительства Японии на эту поездку, но привезли сопроводительное письмо от Гвидо Германа Фридолина Вербека – иностранного советника, консультировавшего правительство сёгуната. После 1868 г. поток японских студентов существенно увеличился. За 10 лет начиная с 1866 г. только в миссию Реформатской церкви в США обратились около 500 японских студентов. Есть данные, что в колледже Ратджерса (сегодня это университет) в конце XIX века училось более 300 японцев. Открыли двери для японцев и другие учебные учреждения: Военно-морская академия, университет Де По (*DePaul University*), Корнеллский университет, университет Энн-Арбор (ныне Мичиганский университет), Йельский, Бостонский и Гарвардский университеты и др. В 1887 г. в США насчитывалось 699 студентов из Японии [Inazo Nitobe, 1891: 166-170].

Интересы японских стажёров распространялись на судостроение, инженерное дело, медицину, сельское хозяйство, философию, политику и экономику, в том числе на изучение американской финансовой системы. Наибольшее число японских студентов обучалось праву. Были японские студенты и на богословских отделениях. После получения технических специальностей некоторые выпускники устраивались на практику в американские компании.

Имел место и обратный процесс, а именно приглашение американских специалистов на службу в Японию. По количеству работавших в Японии в 1880-х годах американцы приблизились к численности англичан. Много американцев было в японских правительственных учреждениях, особенно в Министерстве образования и просвещения¹.

В процессе комплексного реформирования Японии "западные" знания были востребованы на всех уровнях – государственном, предпринимательском и академическом. Но подходили японцы к зарубежному опыту очень прагматично. Изучая многообразие достижений западных стран, они выбирали наиболее оптимальный для Японии вариант, адаптировали его к собственным условиям и в случае, если выбранная модель не приживалась на японской почве, от неё отказывались и обращались к альтернативному варианту.

Вестернизация не обошла и финансовый сектор экономики – базу индустриализации страны. Необходимость выстраивать финансовую систему, способную аккумулировать капитал и перераспределять его в приоритетные сферы экономики, была усилена установкой императорской власти избегать иностранных инвестиций.

¹植村正治 (Uemura Shoji)、2008. 明治前期お雇い外国人の給与 (Salaries of Foreigners employed in Japan in the first-half of the Meiji Era). // 流通科学大学論集流通経営, №1-24, p. 2-4. <http://hinode.8718.jp/images/pdf/oyatoigaikokujin.pdf> (accessed 07.03.2018).

Для решения задачи построения в стране финансовой системы западного образца Япония обратилась за опытом к США. Однако процесс адаптации американской финансовой модели к японским условиям оказался непростым. Эта страница японской истории, когда была предпринята первая попытка заимствования американской системы, в отечественном японоведении выпала из сферы интересов исследователей. На устранение этого белого пятна и нацелена настоящая работа, хотя она не претендует на всестороннее освещение рассматриваемого вопроса, а представляет собой лишь первый шаг на пути изучения этой темы.

Первые попытки унификации национальной валюты в Японии

Прежде чем перейти непосредственно к теме исследования, весьма полезно познакомиться с процессами формирования денежной системы в Японии в начале эпохи Мэйдзи. Одной из важных задач правительства Мэйдзи была унификация денежных знаков и создание единой национальной валюты. В 1868 г. в Японии в обращении было 1694 вида денежных знаков [Бедняк И.Я., Гальперин А.Л., 1958: 212]. Среди них были серебряные (семь видов, которые в 1869 г. составляли 42% монет в обращении), золотые (11 видов, 54%) и медные монеты (шесть видов, 4%), трудно соотносящиеся между собой по весу и номиналу². В обращении было также большое многообразие бумажных денежных знаков, выпущенных региональными правительствами и имевших неупорядоченную географию обращения, многие из них использовались только в пределах определённых административно-территориальных единиц; наряду с перечисленными в торговле также действовали товарные чеки и сохранные расписки. Для унификации денежной системы правительство Мэйдзи начало перечеку монет, ранее бывших в обращении, на монеты нового образца; а также выпуск государственных бумажных платежных средств, в то время как старые подлежали выводу из обращения и обмену³.

Для введения в работу Императорского монетного двора потребовалось время, он был открыт только в апреле 1871 г. [Norio Tamaki, 1995: 23]. Но к печати собственных ценных бумаг правительство приступило раньше. В июне 1868 г. Государственным советом были напечатаны облигации государственного займа, конвертируемые в золото (дадзёкансацу), в размере 48 млн рё. Из них 25,34 млн рё (53%) были потрачены на нужды правительства в 1868–1869 гг., 12,73 млн рё было выдано даймё⁴, которые оказали военную поддержку восстановлению императорской власти, а оставшиеся 9,93 млн рё были отложены для осуществления институциональных преобразований, в том числе и в финансовой сфере.

²Matsukata Masayoshi, 1899. Report on the Adoption of the Gold Standard in Japan. Tokyo: Government Press, p. 6.

³Изменена была сама денежная система. Прежде основной денежной единицей была рё, которая делилась на 4 бу, которые в свою очередь состояли из 4 сё. В новой системе основной денежной единицей стала иена. Одна иена теперь делилась на 100 сэн, а каждая сэн состояла из 10 ри.

⁴ Даймё – социальный слой, который на протяжении веков претерпевал изменения. В эпоху Токугава, т.е. до 1868 г., *даймё* назывались феодалы, земли которых давали более 10 тыс. *коку* (180,4 л) риса в год.

За этим последовал ещё выпуск трёх видов ценных бумаг. В 1869 г. Министерство по гражданским делам (минбусё) выпустило конвертируемые в золото облигации на сумму 7,5 млн рё. Затем Министерство финансов с октября 1871 г. по май 1872 г. выпустило облигации на сумму 6,8 млн рё, чтобы покрыть недостаток средств в бюджете. А с января по апрель 1872 г. ведомство по освоению Хоккайдо напечатало дополнительно облигаций на 2,5 млн рё⁵ (планы по освоению Хоккайдо были важны, поскольку надо было занять большое число антиправительственно настроенных самураев, которых отправляли на Хоккайдо).

Помимо перечисленных, появились ещё и новые бумажные платёжные средства девяти меняльных контор. Это были компании, выбранные правительством для финансового сопровождения работы государственных торговых палат, созданных в крупных городах и портах. Эти компании работали по принципу акционерных банков и имели право печатать и пускать в оборот свои платёжные средства.

Однако эта система не решала проблем объединения финансового рынка Японии и свободной конвертации платёжных средств. Происходил выпуск ничем не обеспеченных банкнот, к тому же платёжные средства были очень плохо защищены и часто подделывались. В результате стало очевидно, что необходимо создание новой более надёжной системы. В августе 1871 г. система торговых палат была отменена, после этого в течение следующего года прекратили свою работу и связанные с ними меняльные конторы. Так закончилась первая попытка правительства Мэйдзи по созданию банков в Японии [Norio Tamaki, 1995: 25]. Было решено обратиться к опыту США.

Выбор финансовой системы США и введение закона "О национальных банках"

Необходимость создания централизованной финансовой системы родилась из потребности сформировать целостную систему управления государственными финансами и создать в стране единую национальную валюту. Такая попытка создания банковской системы в Японии была осуществлена на основе опыта, заимствованного у США, где действовала децентрализованная система национальных банков [Katou Tosihiko, Ouchi Tsutomu, 1963]. Прежде чем сделать выбор в пользу американской модели японское правительство бурно обсуждало и альтернативный вариант английской банковской системы во главе с центральным банком. Однако критика со стороны защитников американского проекта, указывавших на то, что в японских условиях, где система банковских институтов ещё не была создана, центральный банк будет подобен "голове без туловища", оказалась убедительной на этом этапе японской истории.

Предпочтительность американской системы для Японии отстаивал Ито Хиробуми, который осенью 1870 г. изучал основы финансовой системы и валютное обращение США, будучи там в командировке. Вернувшись в Японию, он отстаивал американский путь развития банковской системы. Ёсида Киёнари, напро-

⁵ Matsukata Masayoshi, 1899. Report on the Adoption of the Gold Standard in Japan. Tokyo: Government Press, p. 44-89.

тив, предлагал в качестве образца финансовую систему Англии. Его позицию поддерживали А. Шанд (1844–1930) – англичанин, исполнявший обязанности финансового консультанта в правительстве Японии, и Тагути Укити (1855–1905). Спор продолжался до ноября 1871 г., когда было решено взять за основу модель банковской системы США.

Закон "О национальных банках" (кокурицу гинко дзёрёй), разработанный Министерством финансов Японии на базе американского образца, был издан в декабре 1872 г.⁶ Но принятый в Японии проект не стал абсолютной калькой с американского документа. Закон определил создание системы национальных банков, которые должны были выпускать банкноты единого образца. Это были коммерческие банки, получившие от центральной власти лицензию на денежную эмиссию и осуществление банковских операций. Для регулирования процесса создания национальных банков и контроля за их деятельностью при Министерстве финансов было создано специальное управление – Казначейство, которое должно было контролировать денежную эмиссию в стране. Банкноты оформлялись по единому денежному образцу, но с указанием банка эмитента. Закон подразумевал создание системы обязательных банковских резервов для обеспечения выпущенных банкнот и принятых вкладов. Резервы состояли из собственных запасов денежных средств и государственных ценных бумаг.

Закон определял размеры акционерного капитала банков в зависимости от численности населения города: 50 тыс. иен – для городов с населением более 3 тыс. жителей, 200 тыс. иен – более 10 тыс. жителей, 500 тыс. иен – более 100 тыс. жителей. Все национальные банки имели право осуществлять эмиссионную деятельность. Для обеспечения бесперебойной выдачи депозитов требования по резервам составляли 25% суммы депозитов, при этом сами резервы должны были храниться в государственных облигациях⁷. Банку запрещалось использовать обязательства, связанные с его собственными акциями.

В Статье 6 упомянутого закона прописывались ограничения и порядок создания уставного капитала банка, а также правила обмена облигаций государственного займа на банкноты. Учредители были обязаны внести в Казначейство Министерства финансов облигации государственного займа в размере 60% уставного капитала. В обмен банк получал именные облигации своего банка на аналогичную сумму, которые далее возвращались на депозит в Министерство финансов. После этого банк получал на ту же сумму бумажные деньги, выпущенные Департаментом по выпуску ценных бумаг Министерства финансов, которые далее и использовались для финансовых операций банка. Остальная часть уставного капитала хранилась в золотых монетах и использовалась для конвертации.

Таким образом, закон предписывал, чтобы две трети акций были обеспечены золотом. Кроме того, требовалось, чтобы менеджмент банка не смешивал золотые резервы уставного капитала с резервами по банковским депозитам. Всё это

⁶ 明治ニューズ大辞典 (Meiji newspapers' articles dictionary)、1983-1986. 毎日コミュニケーションズ. 506-511頁.

⁷ Ministry of Finance. Financial and Economic Annual of Japan. Issue 3, 1928. Tokyo: Government Printing Office, p. 25-57.

приводило к высоким требованиям по резервам и усложняло процесс открытия национальных банков.

Развитие системы национальных банков на первом этапе

Первый Токийский национальный банк (Токио кокурицу дайити гинко) был создан в июне 1873 г. на основе акционерного капитала торговых домов Мицуи и Оно. За ним быстро последовало открытие ещё четырёх банков. Ими стали Второй национальный банк Йокогамы (август 1874 г.), Третий национальный банк Осаки (октябрь 1873 г.), Четвёртый национальный банк Ниигаты (март 1874 г.), Пятый национальный банк Осаки (декабрь 1873 г.). Однако уже в январе 1874 г. Третий национальный банк обанкротился. А осенью 1874 г. прекратил свою банковскую деятельность в составе Первого национального банка торговый дом Оно, так как не смог соответствовать новым требованиям по резервам, которые было необходимо увеличить до уровня государственных депозитов [Norio Tamaki, 1995: 32-33].

Однако проблемы национальных банков на этом не закончились. В июне 1874 г. произошло падение японской иены относительно фунта стерлингов, что привело к обесценению японских бумажных денег относительно золотых и серебряных монет. Для национальных банков ситуация ухудшилась ещё и потому, что их собственные бумажные деньги стали обесцениваться по отношению к государственным⁸. Поскольку инфляция стала нарастать, остававшиеся ещё на рынке государственные облигации, конвертируемые в золото, стали исчезать. Население теряло доверие к бумажным платёжным средствам и предпочитало металлические деньги. Доля депозитов частных лиц, не имеющих отношения к банкам, росла медленно. В результате кредиты национальных банков сильно превышали депозиты.

В этих условиях новые национальные банки перестали открываться. Суммарный номинал бумажных денег национальных банков в конце 1873 г. составлял 0,85 млн иен, а в июне 1874 – 1,36 млн иен. Однако далее началось снижение обращения этих банкнот, которое усилилось снижением их стоимости. В результате к июню 1875 г. общая их стоимость упала до 0,38 млн иен. А в июне 1876 г. до 0,06 млн иен [Patrick. H.T., 1967: 260].

Таким образом, стало очевидно, что установленная финансовая модель требовала корректировки с учётом текущей экономической ситуации в Японии.

⁸Ministry of Finance. Financial and Economic Annual of Japan. Issue 3, 1928. Tokyo: Government Printing Office, p. 420-421.

Поправки к закону "О национальных банках"

В августе была предпринята попытка оживить систему национальных банков. В связи с этим в 1876 г. вышли поправки к закону "О национальных банках". Во-первых, был приостановлен обмен бумажных денег на золото, и финансовая система Японии вновь вернулась к серебряному стандарту. Во-вторых, максимальный объём облигаций государственного займа в основном капитале был увеличен с 60% до 80%. В результате национальные банки смогли выпустить бумажные деньги в размере 80% уставного капитала, которые подлежали конвертации только в неконвертируемые облигации государственного займа. А оставшиеся 20% было разрешено держать в государственной бумажной валюте. В-третьих, все существующие уже национальные банки должны были пройти перерегистрацию в соответствии с новыми требованиями. В-четвёртых, теперь для уставного капитала могли использоваться также облигации, которые самураи получали от государства в качестве компенсации за потерю своих прежних доходов.

После смены власти в 1868 г. новое правительство продолжало выплачивать самураям денежные компенсации за потерянные доходы, которые те получали при прежней власти. Но с 1873 г. правительство предложило альтернативную схему выплат: вместо пожизненных выплат предлагалось получить единовременную денежную компенсацию. На первом этапе выбор в пользу единовременной выплаты был добровольным решением, однако в 1876 г. эта схема была принудительно распространена на всех. Единовременные выплаты составляли размеры пенсий за 5–14 лет и частично покрывались облигациями.

Все эти меры, особенно последняя, связанная с привлечением капитала бывшего самурайского сословия, сильно оживили финансовый рынок, и создание национальных банков было продолжено. В результате около 1/15 всех компенсационных самурайских облигаций было вложено в уставной капитал национальных банков. Всего же для покрытия единоразовых компенсаций было выпущено облигаций на сумму 174 млн иен [Patrick H. T., 1965: 187-213]. Национальные банки стали стремительно развиваться, и в 1878 г. правительство установило ограничение на выпуск бумажных денег в размере 34 млн иен. В соответствии с этим решением в ноябре 1879 г. был зарегистрирован последний, 153-й Национальный банк Киото.

21 банк был расположен в Токио и 14 – в Осаке. Совокупный акционерный капитал токийских национальных банков составлял 23,126 млн иен (57% совокупного акционерного капитала национальных банков). Без учёта Пятнадцатого национального банка доля Токио составляла 13%. Но акционерный капитал национальных банков Осаки был значительно ниже, составляя всего 1,97 млн иен (5%)⁹.

Пятнадцатый национальный токийский банк был особенным. Держателями акций были 480 выходцев из даймё и придворной аристократии. Уставной капитал составлял 17,826 млн иен (40% совокупного уставного капитала национальных банков), а объём выпущенных им бумажных денег – 16,7 млн иен (49%).

⁹ Ibid., p. 601-614.

Только с 1891 г. простому люду позволили становиться акционерами банка, но и эта возможность была сильно ограничена [Patrick. H.T., 1967: 258-259].

В целом уже в первое десятилетие эпохи Мэйдзи стало очевидно, что значение города Осака как финансового центра начало снижаться [Norio Tamaki, 1995: 33]. Основная масса меняльных контор этого города не смогла перестроиться в соответствии с требованиями нового времени. Возможно, это было связано с тем, что Токио, Йокогама и Кобэ, которые стали заметно подниматься, уже имели опыт работы в конкурентной среде и оказались более адаптивными к меняющимся условиям по сравнению с Осакой, где рынок на протяжении долгого времени был стабилен. С началом международной торговли и развитием внутреннего рынка торговая активность стала распространяться и на другие регионы страны, оттягивая часть капитала из Осаки.

Первый расширенный отчёт, выпущенный Бюро по статистике в 1882 г., даёт информацию о классовой структуре владельцев банков. Общая сумма капитала национальных банков составляла 42,1 млн иен, из которых 44% принадлежали новой аристократии и 32% бывшим самураям. Это значит, что около 18% облигаций, выданных самураям, были успешно использованы для создания банков. Также интересно отметить, что 96% капитала новой аристократии, участвовавшего в формировании банков, было сосредоточено в Пятнадцатом национальном банке, за которым закрепилось и название "банк аристократии". Оставшиеся 24% банковского капитала принадлежали разным людям, две трети из которых были торговцами и землевладельцами [Asakura Kokichi, 1961: 122].

Таким образом, аристократия и самураи сформировали основную долю акционеров, однако рост национальных банков постепенно привлекал в банковскую систему всё больше торговцев. Уже к 1896 г. доля самурайского капитала в системе национальных банков снизилась до 19%, в то время как доля простых людей увеличилась до 39%. Есть и ещё одна интересная особенность. Хотя доля самурайского капитала и была очень велика, зачастую инициаторами процесса создания национальных банков становились богатые торговцы и землевладельцы, которые вносили 20% уставного капитала, необходимого в виде наличных денег. Кроме того, акционеры самурайского происхождения представляли собой многочисленную группу, в которой каждый их держатель владел небольшим количеством акций. Постепенно шёл процесс выкупа этих долей торговцами и землевладельцами, в чьих руках со временем и сконцентрировалось управление [Asakura Kokichi, 1961: 274].

Одним из факторов развития национальных банков стала инфляция, в результате которой активы этих банков выросли с 6 млн иен в 1876 г. до 78 млн иен в 1881 г. Если рассмотреть структуру активов, то следует отметить, что частные кредиты и проценты по операциям играли гораздо более важную роль, чем обеспеченные кредиты. Это связано с тем, что, во-первых, сильно увеличилось количество банковских операций после введения в действие телеграфа. Во-вторых, появился большой спрос на рис и шёлк, а позиции торговцев усилились благодаря увеличению экспорта этих товаров. Кроме того, депозиты банков выросли с 2,5 млн иен в 1876 г. до 20 млн иен в 1881 году [The Economic History of Japan, 1989: 166].

В чём заключалась несостоятельность системы национальных банков?

Несмотря на успешное развитие национальных банков финансовый климат в Японии с 1887 г. начал стремительно ухудшаться. Рассмотрим комплекс причин, которые были связаны с этим процессом.

Правительство Мэйдзи до начала 1880-х годов неоднократно прибегало к дополнительной эмиссии для покрытия своих расходов. Средства эти были необходимы и для институциональных реформ, и для развития промышленности. Также большим бременем на бюджет страны легло подавление Сацумского восстания (1877 г.), самого крупного антиправительственного выступления за весь период правления Мэйдзи. Для этой цели Министерство финансов выделило 42 млн иен, часть из которых (27 млн иен) была предоставлена за счёт увеличения эмиссии, а оставшаяся сумма (15 млн иен) – за счёт предоставления займа Пятнадцатым национальным банком Японии [The Economic History of Japan, 1989: 158]. Деньги, предоставленные на ведение военных действий в конечном счёте через выплаты военнослужащим и покрытие транспортных расходов, привели к увеличению спроса, что, в свою очередь, спровоцировало рост цен.

Кроме того, изменившийся спрос способствовал увеличению импорта. А торговый дисбаланс в сочетании с проблемой неконвертируемых государственных ценных бумаг усилил отток металлических монет из страны. В спекулятивном вывозе серебра участвовали и японские и иностранные торговцы¹⁰. В результате, уже в 1879 г. обозначились негативные тенденции, проявившиеся в удорожании серебряной монеты (валюты, используемой японскими торговцами в международной торговле), росте цен на товары и падении стоимости японских платёжных средств. Если до 1875 г. обесценение правительственных ценных бумаг оставалось на относительно низком уровне (при обмене на золотые монеты – менее 1%, а при обмене на серебряные – около 3%), то в 1879 г., когда в дополнение к ценным бумагам национальными банками было выпущено большое количество бумажных денег, все бумажные платёжные средства обесценились при обмене на золото на 34%, а при обмене на серебро на 21% [Norio Tamaki, 1995: 37-38].

Усиление проблем в финансовом секторе к концу 1870-х годов привело к смещению внимания правительства с программ развития промышленности на задачу урегулирования рынка платёжных средств. В связи с этим Министерство финансов в июне 1879 г. выпустило "Предложение о реализации четырёх финансовых программ"¹¹, в рамках которого рассматривалась возможность изъятия

¹⁰明治十三年度商況年報、Japan、農商務省、商務局 (Annual Report on the market state in 1880)、1882 // 明治前期産業発展史資料、19. 明治文献資料刊行会、506頁.

¹¹財政四件を強行 (Proposal on the implementation of four financial programs)、1960. 大熊文書、3. 早稲田大学社会研究所、340-360頁.

из обращения государственных долговых обязательств¹². Однако меры, которые предлагались в этих документах, даже по словам тогдашнего министра финансов Окума Сигэнобу, только временно смягчали остроту кризиса [The Economic History of Japan, 1989: 159].

Из анализа документов следует, что Окума Сигэнобу полагал, что первопричиной повышения уровня цен на рынке являлся рост цены на рис, вызванный увеличением экспорта риса и сильным неурожаем. Избежать замедления денежного обращения можно было, наращивая денежную массу в экономике. Кроме того, считалось, что небольшая инфляция оживляюще влияет на экономическую конъюнктуру. В качестве ещё одной причины финансового кризиса называли пассивное сальдо торгового баланса, что приводило к утечке капитала, дефициту металлических денег и росту стоимости серебряной монеты. Из сложившейся ситуации Министерство финансов предлагало выйти путём устранения диспропорций платёжного баланса и стабилизации денежного рынка за счёт обеспечения его достаточным количеством серебряной монеты [The Economic History of Japan, 1989: 159].

Однако кризис преодолеть не удалось, японская иена продолжала падать, цены росли, усугублялись проблемы с неконвертируемыми бумажными деньгами, сокращался объём обращающихся на рынке монет, пропасть между экономическим положением землевладельцев и остальных групп населения продолжала увеличиваться. С одной стороны, уровень благосостояния крестьян рос, потому что реальный земельный налог с января 1877 г. начал падать, в то время как цены на рис, основную продукцию крестьянских хозяйств, росли. С другой стороны, реальные доходы тех представителей самурайского сословия, которые полагались лишь на государственные пособия, сильно сокращались. В реальном выражении доход государства снижался, так как основная часть бюджета формировалась из поступлений от налога на землю [The Economic History of Japan, 1989: 161].

В 1880 г. в правительственных кругах стали обсуждаться и другие варианты выхода из сложившегося кризиса. Группа во главе с Окума Сигэнобу предложила взять иностранный кредит в размере 50 млн иен. За счёт этих средств политики предполагали заменить бумажные платёжные средства на заимствованные металлические деньги, что позволило бы упрочить финансовую систему, а также вернуться к политике стимулирования развития промышленности. Ещё одним предложением было возвращение к сбору земельного налога рисом, выдвинутое Годай Томоацу и поддержанное Ивакура Томоми и Курода Киётака [The Economic History of Japan, 1989: 161]. Кроме того, Мацуката Масаёси с сентября 1880 г. стал инициировать сокращение денежной массы, которое предполагалось осуществить путём изъятия части бумажных денег из оборота за счёт роста налогов и сжатия бюджета. Но действующей администрацией ни один из этих вариантов так и не был принят. Смена финансовой политики произошла после отставки Окума Сигэнобу в октябре 1881 года.

¹²岡田俊平 (Okada Shyunpei), 1965. 大隈重信の国際收支均衡論 (Okuma Shigenobu's Balance of payments Theory). P. 28. <http://www.seijo.ac.jp/pdf/faeco/kenkyu/023/023-okada.pdf> (accessed 07.03.2018)

Новым министром финансов был назначен Мацуката Масаёси, который приступил к реализации собственной версии предотвращения дефолта, а именно к жёсткой фискальной политике. Первым делом был отменён план внутренних и международных займов. Началась активная подготовка "Годового отчёта о состоянии рынка за 1882 год"¹³, где давался новый анализ причин разрыва между стоимостью бумажных денег и серебряных монет, а также роста цен.

Если прежний министр причиной разрыва стоимости серебра и бумажных денег считал повышение стоимости серебра, а повышения цен – инфляцию, обусловленную ростом стоимости серебряных монет, то Мацуката в качестве ключевой причины текущего финансового кризиса выдвинул обесценение бумажных денег. Новые меры по стабилизации национальной валюты предполагали сокращение массы бумажных денег и накопление запасов металлических денег (серебра), что должно было вернуть денежные средства к взаимной конвертируемости на стабильной основе.

Программу стабилизации финансовой системы следовало осуществлять поэтапно. Во-первых, планировалось изыскать дополнительные денежные средства за счёт сокращения расходных статей бюджета и увеличения налогов. Часть полученных таким образом денег, предполагалось вывести из оборота, а другую, поменяв на серебро, использовать для создания Резервного фонда. Во-вторых, упорядочив государственный бюджет, предполагалось достичь сбалансированности в доходной и расходной частях бюджета. Ускоренное изъятие облигаций, выпущенных для финансирования определённых проектов, планировалось произвести за счёт покрытия временного недостатка капитала из Резервного фонда. В-третьих, используя Резервный фонд, планировалось предоставить кредиты в виде займов бумажных денег на развитие экспортной торговли, прибыль от которой поступала бы в виде металлических денег, которые должны были накапливаться в Резервном фонде. В-четвёртых, планировалось создать центральный банк. Дождавшись момента, когда был бы достигнут успех в работе по изъятию неконвертируемых денежных средств и накоплен достаточный объём конвертируемых денег, центральный банк должен был выпустить новые банкноты под свою гарантию и обменять на них бумажные деньги, выпущенные ранее.

Расставание с американской банковской моделью: рождение Банка Японии

Следует заключить, что проблемы в финансовом секторе экономики Японии в конце 1870-х годов были связаны не с американской банковской системой, а с ошибками в реализации политики и другими трудностями, связанными с переходным периодом в японской экономике. Правительство не сумело сдержать инфляцию и решило полностью поменять финансовую систему.

В марте 1882 г. были опубликованы документы "План создания Банка Японии" (Нихон гинко сорицу-но ги) и "Пояснения к плану создания Банка Япо-

¹³明治十三年度商況年報、Japan、農商務省、商務局 (Annual Report on the market state in 1880)、1882 // 明治前期産業発展史資料、19. 明治文獻資料刊行会

нии" (досорицу сюси-но сэцумэй). В последнем документе разъяснялось, что цели создания Банка Японии – урегулирование денежного обращения, снижение процентной ставки по кредитам, управление государственными доходами и расходами, дисконтирование иностранных векселей. В июне 1882 г. был опубликован закон "О Банке Японии" (Нихон гинко дзёрэй), на основании которого 10 октября 1882 г. был открыт Банк Японии с уставным капиталом в 10 млн иен¹⁴. На центральный банк были возложены управление государственным долгом и эмиссия бумажных денег, выпускаемых под обеспечение золотыми и серебряными резервами.

В 1883 г. были приняты поправки к закону "О национальных банках", по которым их деятельность на прежних условиях ограничивалась периодом в 20 лет, в течение которых, постепенно теряя права эмитента, эти организации должны были превращаться в обычные частные банки. 26 мая 1884 г. был опубликован закон "О банковской конвертации" (даккан гинко дзёрэй), который устанавливал монополию Банка Японии на выпуск банкнот, а также официально возвращал серебряный стандарт в валютную систему Японии. Следующим шагом Банка Японии с мая 1885 г. стало начало выпуска собственных конвертируемых банкнот и постепенная замена ими ранее выпущенных бумажных денег [Katou Tosihiko: 66-67].

Изъятие из оборота денег, выпущенных национальными банками, началось немного позже. После создания Банка Японии в 1882 г. национальные банки в 1883 г. лишились своей эмиссионной функции и со временем были перекалифицированы в обычные банки. К середине 1890-х годов осталось только 6% банкнот национальных банков от общего номинала платёжных средств, находящихся в обороте [Norio Tamaki, 1995: 75].

Рассмотрим действия японского правительства, направленные на сокращение денежной массы в экономике. Во-первых, из обращения изымались бумажные платёжные средства, выпущенные ранее на покрытие дефицита бюджета. Осуществлялась эта задача на основе принятого ещё в сентябре 1880 г. "Плана по пересмотру финансовой политики" (дзайсэй кокайги) путём сохранения профицита бюджета через увеличение налогов и сокращение расходов. Были увеличены налоги на производство алкоголя, солода и табака, созданы новые налоги на лекарства, работу брокеров рисовых бирж, соевый соус и сладости. Кроме того, часть нагрузки на бюджет была перенесена с центрального правительства на региональный уровень. Одновременно с проведением этих мер объём бюджета зафиксировали на три года [The Economic History of Japan, vol. 3, 1989: 164, 167].

Во-вторых, особое внимание было уделено выводу из обращения бумажных платёжных средств, выпущенных правительством для финансирования конкретных проектов (ёбисихэй). Предполагалось, что эти суммы должны были покрываться налоговыми поступлениями за текущий год, однако в реальности происходило их постепенное накопление. В первом квартале 1880 г. сумма бумажных платёжных средств, выпущенных правительством на единовременной основе, достигла своего максимума в 22 млн иен. На первом этапе снизить сумму

¹⁴東京日日新聞(Tokyo Nichinichi newspaper)、16.06.1882.

государственной задолженности удалось за счёт использования средств Фонда государственного займа Накасандо и Резервного фонда. К 1882 г. улучшился контроль над поступлениями и расходной частью бюджета. В 1884 г. произошли изменения на правовом уровне, был утверждён закон "О правилах выпуска государственных обязательств", который зафиксировал более жёсткие меры к выпуску государственных платёжных средств [The Economic History of Japan, vol. 3, 1989: 164].

Анализируя финансовые реформы Мацуката, можно заключить, что работа, проведённая Министерством финансов, велась по двум основным направлениям: проведение дефляционной политики и урегулирование денежной системы [см.: Muroyama Yoshimasa, 1983; Teranishi Jyuro, 1982; Nakamura Takahide, 1985]. В результате к 1885 г. удалось создать фундамент развития современной кредитно-денежной системы Японии, добиться сбалансированного бюджета, восстановить конвертируемость бумажных денег в драгоценные металлы, сократить государственный долг. Центральным органом банковской системы стал Банк Японии, который обеспечил стабильность процентной ставки кредитования и валютные резервы, благодаря чему с середины 1880-х годов в Японии начался расцвет промышленного развития, продлившийся два десятилетия.

Заключение

Путь к созданию функциональной финансовой системы в Японии в эпоху Мэйдзи оказался нелёгким. Необходимо было изучить западные образцы, осуществить выбор наиболее подходящей модели и грамотно её реализовать с учётом специфических японских условий.

По ряду причин особое внимание японцы обратили на опыт построения финансовой системы в США. Во-первых, в ситуации неразвитости банковского сектора в Японии в начале эпохи Мэйдзи требовалось ускоренное развитие сети банков по всей стране. Во-вторых, значительный авторитет Ито Хиробуми в правительстве, который к моменту выбора прототипа финансовой модели уже занимал должность министра финансов, также, безусловно, повлиял на выбор в пользу США.

Отсутствие глубоких знаний о западной экономической системе и необходимость ускоренного знакомства с её принципами для неотложного внедрения их в японскую практику не позволяли сформировать продуманный план реформирования, что неизбежно приводило к принятию неоптимальных решений. История развития в Японии системы национальных банков может служить одним из наиболее ярких примеров, подчёркивающих отсутствие комплексного плана реформирования страны в изучаемый период. Одновременно с этим история системы национальных банков показывает высокий уровень гибкости японского правительства и его готовности оперативно пересматривать принятые решения и исправлять допущенные ошибки.

Последний факт подводит нас к мысли о прагматичном подходе японцев к вопросу применения иностранного опыта. Перенимая западные модели, японцы адаптировали их к своим специфическим условиям с учётом текущих задач. Ярко прослеживается отсутствие идеализирования зарубежного опыта. Если

рассматривать иностранные заимствования японцами в исторической перспективе, то следует обратить внимание на то, что фундаментальной чертой японского мировоззрения является прагматичный подход, во всяком случае во внешнеполитических вопросах.

Неудивительно, что после знакомства с США японские учёные легко прониклись идеями американского прагматизма [см. Ногаев И.В., 2008: 77-90; Ногаев И.В., 2009: 53-64]. Большое влияние прагматизм оказал на формирование идей таких японских мыслителей эпохи Мэйдзи, как Оосуги Сакаэ (1885-1923) и Нисида Китаро (1870-1945).

Изучение западной финансовой системы и последующий опыт её применения в японских условиях стал серьёзным этапом глубокого знакомства японцев с законодательством европейских стран и США, причём не только на уровне теоретических исследований кабинетных учёных, но и на уровне его практического применения действующими властями. Если в эпоху Токугава (1603-1868) происходило знакомство с западной научной литературой, то в эпоху Мэйдзи началось впитывание западных моделей и достижений, применение их на практике.

Несмотря на то что в итоге Япония отказалась от национальных банков, введение американской модели стало важным этапом в развитии финансовой системы страны. Введение закона "О национальных банках" помогло японскому правительству сделать важный шаг в направлении упорядочивания национальной денежной системы страны. В Японии была создана сеть банков современного типа, которые хотя и потеряли права эмитентов, но остались "артериальной системой" передвижения капитала. Система национальных банков позволила аккумулировать частный капитал всех слоёв населения, что было бы сложнее осуществить только на государственной основе.

Американская модель не прижилась в Японии, и было принято решение перейти на английский образец финансовой системы во главе с центральным банком. Однако серьёзные проблемы были связаны не с американской моделью банковской системы, а с особенностями её воплощения на японской почве, вызванными поправками к закону "О национальных банках" 1876 г., которые не соответствовали нормам аналогичного американского закона и привели к переполнению японского рынка необеспеченной ликвидностью. Таким образом, причиной инфляции в Японии во второй половине 1870-х годов, повлёкшей за собой отказ от американской модели банковской системы, стали ошибки управления финансами японского правительства, а отнюдь не заимствованная модель банковской системы США, которая не учитывала специфики экономического развития Японии.

Список литературы

Бедняк И.Я., Гальперин А.Л., 1958. Очерки новой истории Японии 1640-1917. Издательство восточной литературы, М., 593 с.

Ногаев И.В., 2008. Экономический прагматизм Джона Кеннета Гэлбрейта: К 100-летию со дня рождения // США ❖ Канада: экономика, политика, культура, № 10, с. 77-90.

Ногаев И.В., 2009. У. Джеймс и философия прагматизма // США ❖ Канада: экономика, политика, культура, № 8, с.53-64.

References

- Cameron R.E., Patrick. H.T. 1967. Banking in the Early Stages of Industrialization: A study in comparative economic history. New York: Oxford University Press, 349 p.
- Bednyak I.Y., Galperin A.L., 1958. Essays on the New History of Japan (1640-1917). M.: Vostochnaya literatura, 598 p.
- Inazo (Ota) Nitobe, 1891. The intercourse between the United States and Japan: an historical sketch. The Johns Hopkins Press, Baltimore, 230 p.
- Nogaev I.V., 2008. The economic pragmatism of John Kenneth Galbraith: dedicated to the 100th anniversary of J.K. Galbraith // USA ❖ Canada Journal, no. 10, p. 77-90.
- Nogaev I.V., 2007. W. James and the philosophy of pragmatism // USA ❖ Canada Journal, no. 8, p. 53-64.
- Patrick H.T., 1965. External Equilibrium and Internal Convertibility: Financial Policy in Meiji Japan // Journal of Economic History, Vol. 25, Issue. 2, p. 187-213.
- Tamaki Norio, 1995. Japanese Banking: A History, 1859-1959. Cambridge University Press, 312 p.
- 朝倉考吉 (Asakura Kokichi)、1961. 明治前期日本金融構造史 (History of Financial Structure of Japan in the First-half of Meiji Era). 岩波書店、377頁。
- 加藤俊彦 (Katou Toshihiko)、1957. 日本銀行史論 (Theory of Japanese Banking History). 東京大学出版会、377頁。
- 室山義正 (Muroyama Yoshimasa)、1983. 松方デフレーションのメカニズム (Deflation mechanism of Matsukata's Reform) // 松方財政と殖産興業政策 (Matsukata Finance and Promoting Industry Policy). 国際連合大学. 127-156頁。
- 中村隆英 (Nakamura Takahide)、1985. 明治大正期の経済 (Economy of the Meiji and Taisho periods). 東京大学出版会、273頁。
- 中野剛志 (Nakano Takeshi)、2012. 日本思想史新論。プラグマティズムからナショナリズムへ (New theory on Japanese History of Thought. From Pragmatism to Nationalism). ちくま新書、236頁。
- 日本経済史 3. 海港と維新 (The Economic History of Japan, vol. 3. Opening of Ports and Meiji Restoration)、1989. 岩波書店、342頁。
- 加藤俊彦、大内力 (Katou Toshihiko、Ouchi Tsutomu)、1963. 国立銀行の研究 (Study on National Banks). 勁草書房、352頁。
- 寺西重郎 (Teranishi Jyurou)、1982. 日本経済発展と金融 (Japan's Economic Development and its Financing). 岩波書店. 318頁。

History

U.S. Experience in Japan's Banking System Development in the Meiji Era (1868–1912)

(USA ❖ Canada Journal 2018, no. 5, p. 98-113)

Received: 15.07.2017.

EMEL'YANOVA Olesya Nikolayevna, School of Oriental Studies, World Economy and World Politics Department, National Research University "Higher School of

Economics" 20 Myasnitskaya ul., Moscow 101000, Russian Federation (oemeli-anova@hse.ru).

The basis of financial system in Japan was created in process of extreme transformation of economic formation in the Meiji era (1868–1912). As in other aspects of economic reform in Japan, the government decided to take advantage of foreign experience and adapt successful foreign practices in its own country, taking into account the specific Japanese conditions of economic development. At first, attention was paid to the U.S. financial system. It was based on a network of private banks, which allowed accumulating private capital of the population, which would have been much more difficult with the system of state banks. However the American model did not take root in Japan, and it was decided to switch to the British financial system. The problems were related to the peculiarities of the implementation of the American model on the Japanese soil, which caused the overflow of unsecured liquidity. Thus, inflation in Japan in the second half of the 1870s, resulting in rejection of the American model of the banking system, was caused by the Japanese government mistakes in financial management and not by devolved model of the U.S. banking system.

Keywords: *Japanese financial system, Meiji era, American financial system, mistakes of Japanese government.*

About the author:

EMEL'YANOVA OI'esya Nikolayevna, Senior Lecturer.